

УРОВНИ И ФОРМЫ ГЛОКАЛИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

У. Ф. Бойматов

Воронежский государственный технический университет

Поступила в редакцию 18 декабря 2018 г.

Аннотация: актуальность темы исследования, определяется тем, что ключевым процессом современной эпохи является глобализация. Специфической особенностью современного этапа этого процесса является определяющая роль в нем механизмов и инструментов глокализации. Существуют два основных уровня процесса глокализации: региональный и национально-государственный. На региональном уровне определяющее значение имеют географические и культурные параметры: территориальное соседство, осознание принадлежности к общей региональной культуре, экзистенциальное переживание этой принадлежности. На национально-государственном уровне мера открытости национальных государств и обществ глобальным потокам и институтам в зависимости от приемлемой для национального государства и общества меры открытости, выбираются способы и ритмы вхождения в процесс глобализации. В ходе анализа выявлены четыре основные модели участия национальных государств и обществ в процессе глобализации, порождающие специфические формы глокализации. На основе этих механизмов и инструментов складываются различные модели участия государств и обществ в этом процессе.

Ключевые слова: глобализация, глокализация, уровни процесса глокализации, формы процесса глокализации, регионализация, национальное государство.

Abstract: the relevance of a subject of a research, is defined by the fact that key process of a modern era is globalization. Specific feature of the present stage of this process is the defining role in it of mechanisms and tools of a glocalisation. There are two main levels of process of a glocalisation: regional and national-state. At the regional level geographical and cultural parameters have the defining value: territorial neighbourhood, understanding of belonging to the general regional culture, existential experience of this accessory. At the national-state level a measure of openness of the national states and societies to global streams and institutes depending on acceptable for the national state and society of a measure of openness, ways and rhythms of entry into globalization process are chosen them. During the analysis four main models of participation of the national states and societies in the course of globalization generating specific forms of a glocalisation are revealed. On the basis of these mechanisms and tools there are various models of participation of the states and societies in this process. **Key words:** globalization, glocalisation, levels of process of a glocalisation, form of process of a glocalisation, regionalization, national state.

Ключевым процессом современной эпохи является глобализация. Специфической особенностью современного этапа этого процесса явля-

ется доминирование в нем механизмов и инструментов глокализации. На основе этих механизмов и инструментов складываются различные уровни и социальные формы участия регионов и государств в этом процессе. Несмотря на большую значимость процесса глокализации на основе различных уровней и форм участия государств и обществ, он не стал предметом специального социально-философского анализа.

Цель статьи: рассмотреть основные уровни и социальные формы процесса глокализации в ходе глобализации и показать, что в зависимости от приемлемой для страны меры глокализации определяются способы и ритмы ее вхождения в процесс глобализации.

Начнем исследование с этимологии термина «глокализация». Понятие «глокальный» введено в научный оборот из японского языка и вначале употреблялось применительно к экономической сфере. Этим термином обозначали новую и весьма успешную стратегию японского бизнеса – «глобальную локализацию», т. е. приспособление глобальных целей и перспектив деловой активности к местным условиям. Этот принцип приспособления к форме «глокализации» перешел в практику мирового бизнеса.

В своей основе глокализация – это прежде всего процесс трансформации локального и глобального вследствие их взаимодействия. Между понятиями «глобализация» и «глокализация» существует тесная корреляция в том смысле, что оба понятия отражают процесс становления национального сообщества, однако характеризуют этот процесс с разных сторон. Понятие «глобализация» отражает общее цивилизационное содержание данного процесса, а понятие «глокализация» – специфическую форму, в которой протекает этот процесс в современную эпоху.

В научной литературе, как правило, речь идет о трех уровнях развития глобализационного процесса: региональном, национально-государственном и общепланетарном. Соответственно выделяются две основные социальные формы глокализации: региональная и национально-государственная. Одной из основных форм глокализации является регионализация, которая связана с возрастанием значимости региональной идентичности, предполагающей осознание принадлежности к общей региональной культуре, экзистенциальное переживание этой принадлежности. Как справедливо отмечает Д. Нельд, глобализация относится к «процессам изменения, трансформирующим организацию человеческой деятельности путем объединения и расширения ее в регионах и на континентах» [1, с. 15]. Ярким примером регионализации может служить процесс объединения западно- и центральноевропейских государств в Евросоюз, который сопровождается отказом от традиционных национальных символов (в частности от национальных валют в пользу евро), созданием общего правового поля и единой Конституции, единого экономического пространства и т. д. Другим примером регионализации глобализационных процессов может служить формирование Тихоокеанской экономической и социокультурной суперструктуры с доминирующим положением КНР.

Следует отметить, что формирование региональной идентичности не означает полной нивелировки этнических, национальных и других оснований в структуре культурной (этнокультурной) идентичности личности, а свидетельствует о ее усложнении. Это приводит к тому, что человек в условиях глобализации одновременно осознает и переживает свою принадлежность множеству различных культурных сообществ: региону, этносу, нации, цивилизации и т. д. При этом этнические и национальные основания в структуре культурной идентичности личности не нивелируются, но теряют доминирующее положение и обретают характер «факультативных».

Вторым основным уровнем процесса глокализации является национально-государственный. Поскольку процесс глобализации носит всеобъемлющий характер, ни одно национальное государство мира не может полностью исключить себя из этого процесса. Однако не следует упрощать этот факт, и представлять, что существует полная детерминация участия национальных государств и обществ в глобализационном процессе и, следовательно, одни государства суть объекты, а другие – только субъекты этого процесса. По нашему мнению, каждое государство и общество выступают одновременно и объектом, и субъектом. Однако для того чтобы быть активным субъектом глобализационного процесса, необходимо обладать определенными ресурсами. У национального государства есть целый ряд ресурсов для поддержки, сдерживания, игнорирования глобальных потоков и институтов. Так, по мнению М. Фезерстоуна, для сохранения национальной идентичности государство дает молодежи определенное по содержанию образование, а также формирует референтные группы и специалистов по культуре и коммуникации, которые и определяют и транслируют всем остальным стратегию взаимодействия. Представители этих групп могут быть официальными государственными служащими и работать в министерствах культуры, международных отношений, экономики. Другой влиятельной группой являются интеллектуальные, деловые и религиозные круги страны, которые выступают референтными группами и трансляторами для всех остальных. С помощью этих средств для сохранения национальной идентичности государство может стимулировать возрождение и формирование определенных общих воспоминаний, традиций, ценностей, стереотипов, отношений и действий с целью сопротивления, поддержания или контроля глобальных потоков на территории страны [2, с. 63]. Национальные государства также имеют множество возможностей решения этой проблемы и в так называемой «культурной инженерии». В частности, государства могут, например, инвестировать в развитие местного телевидения и киноиндустрии с целью сопротивления глобальным потокам информации и имиджей, идущих из США. Возможно также стимулирование продвижения на глобальном рынке местных культурных форм (музыки, кухни, моды) [2, с. 66]. Таким образом, существует множество возможностей по глокализации, после которых глобальные продукты, информация, имиджи,

традиции перерабатываются, смешиваются с местными культурными традициями и стилями жизни.

Реакция на глобальные потоки происходит и на уровне общества. В данном случае специалисты выделяют осознанную – преднамеренную и неосознанную – непреднамеренную реакции. Осознанная, преднамеренная реакция выражается в социальных акциях различного рода, движениях типа националистических. Неосознанная, непреднамеренная реакция происходит на уровне повседневной практики людей. При взаимодействии с глобальными потоками люди могут проигнорировать новые институты и культурные формы, могут придать им новое значение в процессе осмысления, могут заменить ими существующие элементы.

Таким образом, перед каждым национальным государством встает проблема выбора меры глокализации в глобализационном процессе. В соответствии с этим выбором каждое государство и общество вырабатывают свои, приемлемые для них, способы и ритмы вхождения в процесс глобализации. Поэтому процесс глобализации на уровне национальных государств и обществ встречает различные типы стратегий: открытость глобальным потокам и институтам, сосуществование с ними, сопротивление и защита своего социокультурного пространства. В социогуманитарной литературе встречаются различные попытки определить характерные типы стратегий национальных государств и обществ в глобализационном процессе. Так, например, М. Кастельс, опираясь на концепцию самобытностей французского социолога А. Турена, в качестве основания классификации глобализационных стратегий предлагает классификацию самобытностей: «самобытность в условиях открытости», нацеленная на диалог, сосуществование; «самобытность сопротивления», целью которой является защита своего социокультурного пространства, противопоставление своих ценностей чужим; «самобытность, устремленная в будущее» [3, с. 300] (project identity, в терминах Кастельса). При этом следует иметь в виду, что выбор стратегии относительно глобальных потоков и институтов – очень не простая задача для государства и общества. Политика широкой открытости глобальным потокам и институтам может вызвать недовольство широких слоев населения, как в случае с французским синдромом. Если слишком мало открыться, государство может оказаться на периферии мировой экономики и политики, как Северная Корея, Бирма.

Тип и характер стратегий национальных государств и обществ в глобализационном процессе зависят от сложного сплетения целого ряда факторов. По мнению А. А. Панарина, решающее значение имеет тот факт, что к новому этапу глобализации различные государства подошли значительно отличающимися по своему экономическому, военно-стратегическому и информационному потенциалу. Соответственно, наиболее последовательными сторонниками глобализации являются наиболее развитые страны, усматривающие в этом процессе новые возможности

в своей экономической, геополитической и социокультурной экспансии» [4, с. 183]. Стратегии менее развитых стран вариативны: одни с подозрением относятся к процессу глобализации и стремятся противопоставить ему различного рода защитно-протекционистские механизмы; другие, наоборот, усматривают в этом процессе возможность модернизации и развития. Огромное значение при выборе стратегии имеет оценка руководством страны сути самого процесса глобализации. Для одних глобализация – это героический процесс, для других – процесс зловещий. Первые рассматривают глобализацию, как поезд, несущий к экономическому росту и процветанию, вторые – как поезд без тормозов, который крушит всё на своем пути [5]. В зависимости от понимания сути глобализации и ее последствий происходит выбор национальными государствами и обществами стратегии своего участия. Специалисты считают, что бóльшую активность в глобализационных процессах проявляют те страны, кому открытый мир предоставит дополнительные возможности действий, прежде всего, – доступ к новым ресурсам. Стратегию сдерживания выберут страны, для которых сильная открытость внешним потокам может привести к дестабилизации по причине низкой конкурентоспособности местных институтов.

В зависимости от меры открытости национальных государств и обществ глобальным потокам и институтам можно выделить четыре основные формы их участия в процессе глобализации, от которых зависит и мера глокализации. Первая – это максимальная открытость и толерантность национальных государств и обществ по отношению к действию глобальных потоков и институтов. Эта модель не озабочена сохранением национальной культурной идентичности и не предусматривает ограничения в формировании глокальности. Результатом такой политики является формирование глокальности, серьезно подрывающей национальную культурную идентичность, однако государство и общество не видят в этом угрозы и относятся к этой ситуации толерантно.

Второй формой отношения к глобальным потокам и институтам является признание возможности сосуществования в культуре национальных государств и обществ глобальных и национальных культурных форм без какого-либо значимого взаимовлияния и интеграции. Сосуществование может возникать прежде всего как проявление силы самой культуры данного общества. Сосуществование формируется тогда, когда глобальные потоки и институты не затрагивают глубоких уровней в структуре культурной идентичности, в ценностных ориентациях, в образе жизни представителей той и другой культуры, а просто дополняют друг друга и существуют параллельно.

Третьей формой отношения национальных государств и обществ к глобализационным потокам и институтам является их принятие, но с опорой на собственные социокультурные и политические традиции и ресурсы. В данной форме выражено стремление принять максимальное участие в глобализационных процессах, но при этом адаптировать гло-

бальные потоки под уже существующую систему ценностей, институтов. Результатом такой модели поведения являются адаптация и трансформации глобальных потоков и институтов в результате сильной локальной реакции, формирование на этой основе новых форм глокальностей. Достижение такого результата является следствием осознанной политики властей, которые стремятся создать максимально эффективные институты для своей страны, а именно – адаптировать зарекомендовавшие себя глобальные институты к местной специфике.

Четвертой формой отношения к глобализационным потокам и институтам является политика закрытости национальных государств и обществ, защиты национальной культуры от глобализационных потоков и институтов, борьба с ними. При этом уровень изолированности и закрытости национальных государств и обществ от глобального мира может серьезно варьироваться. Одной из причин принятия такой стратегии может служить то, что национальные государства и общества могут интерпретировать глобальные потоки и институты как угрозу их идентичности. Апелляция к локальным институтам, локальным ценностям, возрождение традиционных культур и акцентирование местной культурной идентичности могут дать необходимое ощущение стабильности и уверенности перед лицом глобальных процессов. При этом следует иметь в виду, что акцентирование внимания на собственной культуре в случае выбора данной стратегии не направлено против какой-то конкретной культуры или государства, а вызвано критикой пугающих эффектов процесса глобализации.

Таким образом, существуют два основных уровня процесса глокализации: региональный и национально-государственный. На региональном уровне определяющее значение имеют географические и культурные параметры: территориальное соседство, осознание принадлежности к общей региональной культуре, экзистенциальное переживание этой принадлежности. На национально-государственном уровне в зависимости от приемлемой для национального государства и общества меры открытости ими выбираются способы и ритмы вхождения в процесс глобализации. В ходе анализа выявлены четыре основные модели участия национальных государств и обществ в процессе глобализации, порождающие специфические формы глокализации.

Литература

1. *Held D.* Global Transformations: Politics, Economics and Culture / D. Held, A. McGrew, D. Goldblatt, J. Perraton. – Stanford, 1999.
2. *Featherstone M.* Localism, Globalism, and Cultural Identity / M. Featherstone // *Global/local: cultural production and the transnational imaginary.* – Durham, N.C. : Duke University Press, 1996.
3. *Кастельс М.* Могущество самобытности / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1990.

4. *Панарин А. С.* Глобализация / А. С. Панарин // Глобалистика / ред.-сост. М. М. Мазур, А. Н. Чумаков. – М. : Радуга, 2003.

5. *Khondker H. H.* Glocalization as Globalization : Evolution of a Sociological Concept / H. H. Khondker // Bangladesh e-Journal of Sociology. – Vol. 1, No 2. July, 2004. – Mode of access: <http://www.bangladeshsociology.org>

Воронежский государственный технический университет

Бойматов У. Ф., аспирант кафедры философии, социологии и истории

E-mail: hist-vgasu@yandex.ru

Тел.: 8(473) 271-50-04

Voronezh State Technical University

Boymatov U. F., Post-graduate of Philosophy, Sociology and History Department

E-mail: hist-vgasu@yandex.ru

Tel.: 8(473) 271-50-04